

Отчет

о работе XIX Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений «Этнокультурная идентичность: феноменология и вариативность в контекстах истории XIX–XXI веков»

1 декабря 2020 г.

Поступило 6 вопросов от 4 респондентов следующим авторам: М.А. Альбедиль, Т.А. Зиминной, И.С. Слепцовой-Кызласовой, О.А. Зыкиной и Ш.У. Бабажанову, Н.М.Калашниковой.

Высказаны суждения о докладах Г.А.Шершнева, О.В. Лысенко, С.В. Романовой, Е.В. Сумко, Д.А.Баранова, Т.А. Зиминной.

СЕКЦИЯ 1. Этнокультурная идентификация как социокультурное проектирование

От Краснодембской Нины Георгиевны, д.и.н., в.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

К докладу Г. А. Шершнева «Репрезентация этнокультурной идентичности японского народа в экспозициях МАЭ РАН (Кунсткамера) в 1920–1930-е годы»

Отзыв: «Очень интересный доклад; актуальная тема новых направлений в изучении истории МАЭ решена обоснованно».

К докладу О.В. Лысенко «Музей как побочный продукт истории: идентификация внутри «воображаемого сообщества»

Отзыв: «Важное предупреждение для тех, кто пока еще привержен классическому, академическому нарративу в связи с артефактами (так пока, например, сохраняется традиция в экскурсионно-лекционной практике южно-азиатского отдела МАЭ). И представлено таким образом любопытное новое направление для исследований».

От Степановой Ольги Борисовны, к.и.н., н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

К докладу И.С. Слепцовой (Кызласовой) «Чувство дома: конструирование идентичности в семейных музеях»

Вопрос: «Назовите, пожалуйста, пару-тройку известных вам семейных музеев. Есть ли в них доступ посетителей со стороны. Если есть, то на каких условиях?»

Ответ: «Домашних (семейных) музеев очень много в разных регионах и они самой разной направленности и открытости для сторонних посетителей. Как правило, их владельцы охотно идут на контакт и показывают свои музеи. Эти музеи хорошо представлены в сети интернет.

Мы начали описывать их, например, первую публикацию см.: Морозов И.А., Слепцова (Кызласова) И.С. «Ключ от дома бабушки»: предметные и визуальные нарративы в

пространстве семейной памяти // Сибирские исторические исследования. 2020. № 2. С. 276-297. DOI: 10.17223/2312461X/28/16. Еще две статьи сданы в печать и выйдут в середине следующего года. Немного сведений есть в нашей кол. монографии «Логика трансформаций: региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов» / Отв. ред. И.А. Морозов, И.С. Слепцова; авторы: И.А. Морозов, И.С. Слепцова, Е.А. Самоделова, П.С. Куприянов, Е.Г. Чеснокова. М.: Индрик, 2019».

К докладу Д.А. Баранова «Музейное поле этнокультурных самоидентификаций»

Отзыв: «Хочу выразить благодарность Д.А. Баранову за поднятую тему этнической идентификации создателей экспозиций Русского отдела этнографического музея. Если я не ошибаюсь, до сих пор эту тему никто не рассматривал. С экспозициями по русскому народу, как видно из доклада, совсем все сложно, так как и русский народ неоднороден, и его "препараторам" приходится становиться на время работы условно русскими. Доклад рождает мысли о том, что подача материала на этнографических экспозициях во всех случаях (по русским и нерусским народам) зависит от национальности их авторов. И экспозиция по какому-то народу, созданная представителями этого народа, что сейчас встречается часто, будет показателем современной этничности этого народа, причем воплощать ее, эту этничность, будут не только вещи, но и создатели экспозиций (их видение материала и подходы). Другими словами, следует учитывать двойную этничность – в вещах и людях, которые их экспонируют. Обязательно буду прорабатывать этот вопрос в исследованиях по тематике этнографических экспозиций у народов Сибири».

От Слепцовой (Кызласовой) Ирины Семеновны, ст.н.с., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

К докладу Н.М. Калашниковой «О роли местных музеев в конструировании этнокультурной идентичности гагаузов»

Вопрос: «Расскажите, пожалуйста, о статусе изученных Вами музеев – государственных, частных. Есть ли среди них так наз. "народные"? Можно ли говорить о "низовой инициативе»? Мотивация при их организации – это бизнес-проекты? мемориальные? И насколько велик интерес местного населения к такого рода музеям?»

Ответ: «Статус восьми обследованных музеев в Гагаузии (Молдова) – государственные, за исключением одного, организованного при Свято-Иверском женском монастыре, расположенном в городской черте Комрата (в 2013 г.), где была открыта «музейная экспозиция» (см.командировка 2019 г. – отчёт в архиве РЭМ).

Своеобразие отмечено в случае создания в Конгазе первого в Республике Молдова туристического комплекса с «гагаузским колоритом», где помимо четырех традиционных глинобитных крестьянских домов с камышовыми крышами, в этнотуристическом комплексе «GagauzSofrasii» имеются такие постройки, как музей, погреб, ресторан в национальном стиле с террасой, а также мини-гостиница и банкетный зал. Владелец комплекса Анна Статова, сохраняя традиции гагаузской кухни, предлагает туристам участие в кулинарных мастер-классах, дегустацию вин местного производства, знакомство с изделиями мастеров народных промыслов.

Организацию музея в селе Авдарма (открыт в 2011 г.) следует отнести к бизнес-проектам, т.к., его инициаторами выступили уроженцы этого села, знаменитые «Братья Шерифы» (крупные владельцы супермаркетов в Приднестровье). В музее, в основном, представлены документы участников Великой Отечественной войны – жителей с. Авдарма (награды, фотографии, личные вещи), а также предметы традиционной культуры гагаузов: ткацкий станок, предметы одежды, керамика и пр.».

СЕКЦИЯ 2. Компоненты и маркеры этнокультурной идентичности: динамика и вариативность

От Краснодарской Нины Георгиевны, д.и.н., в.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

К докладу С.В. Романовой «Бурханизм в фотоматериалах экспедиции 1925 года С.И. Руденко»

Отзыв: «Можно сказать, что исследование (своеобразный музейный эксперимент) построено умело и доказательно. Доклад напоминает, сколь важен фотодокумент как уникальный этнографический источник».

СЕКЦИЯ 3. «Мы – они» в образах идентичности

От Краснодарской Нины Георгиевны, д.и.н., в.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

К докладу Е.В. Сумко ««Западники» и «восточники» в феноменологии новой идентичности белорусов в XX веке»

Отзыв: «Тема сейчас всем интересна, даже не этнографам. Очень содержательный доклад».

СЕКЦИЯ 4. Феноменология этнокультурной идентичности

От Краснодарской Нины Георгиевны, д.и.н., в.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

К докладу И.В. Пашковой «Этнический состав населения Смоленщины во второй половине XIX века»

Отзыв: «Очень познавательно».

К докладу М.Ф. Альбедиль «Непальские невары: некоторые особенности этнокультурной идентичности»

Отзыв: «Действительно, очень много неясного в происхождении неваров, хотя их роль в социокультурной истории Непала велика».

Вопрос: «Каковы основания для мнения, что они южноиндийского происхождения?»

Ответ: «Южноиндийское происхождение неваров – одна из гипотез. Ее придерживается непальский ученый Г.С. Непали, специально изучавший этот непальский народ. Ссылаясь на Дэниэла Райта (1835-1903), автора «Истории Непала», он пишет, что правитель НаньяДео, карнатакский, т.е. южноиндийский раджа (возможно, из династии Чалукьев, скорее всего, поздних, 913 – 1187), привел в Непал неваров как солдат своей армии. Г.С. Непали подтверждает этот вывод сходством в физическом облике, социальном устройстве, культурных и лингвистических особенностях у неваров и южноиндийских народов. См.: G.S.Nepali. The Newars. An Ethno-Sociological Study of a Himalayan Community. Katmandu: MandalaBookPoint, 2015, p. 14-15».

К докладу Т.А Зиминой «Автохтоны Шри Ланки: особенности идентификации»

Отзыв: «Совершенно оригинальное и новаторское исследование, которое учитывает все традиции и взгляды научной литературы о веддах, автохтонном населении Шри Ланки и при этом опирается на богатые собственные полевые наблюдения автора, анализируемые в грамотном этнографическом ключе».

Вопросы:

а) возможно и существует ли, при современных средствах связи на расстоянии, сообщение автора со знакомыми веддами;

б) то, что ведды в определенных условиях скрывают свою этническую принадлежность, означает ли их ассимиляцию с сингалами (что же веддское у них тогда остается?)?»

Ответ:

а). При современных средствах коммуникации вполне возможно связаться с веддами, особенно учитывая тот факт, что ведды используют все гаджеты, в том числе моб. телефоны, планшеты и компьютеры (чему мы были свидетелями во время посещения их поселений). Лично я просматриваю постоянно сайт веддов, но на онлайн связь с ними не выходила, т.к. во время пребывания на Шри Ланке не обзавелась знакомыми, с которыми могла бы поддерживать такое общение... к сожалению.

б). главное "веддское", что остается – это самосознание. Также многие сохраняют религиозные представления, но, возможно, не склонны озвучивать всю специфику своей веры. Ассимиляция, конечно, происходит и сегодня. На мой взгляд, в поселениях веддов, которые в каком-то смысле тоже находятся под охраной государства, созданы условия для того, чтобы ведды чувствовали себя веддами. Как пример: мужчины – от самых юных до стариков – могут демонстрировать те навыки охотника, которые были присущи этому народу ранее».

От Наговицыной Марины Петровны, доцента, Вятский колледж культуры

К докладу О.А. Зыковой «Сочетание этнокультурной, региональной и государственной идентичности в самосознании студенческой молодежи Кировской обл.»

Вопрос:«Почему, по вашему мнению, молодое поколение в большей степени все же считает себя "жителями страны", гражданами России, упуская принадлежность к "малой Родине?" Общая тенденция, характерная для приезжих студентов, или вятичи тоже "не вятичи"?»

Ответ: «Полагаю, можно утверждать, что первоочередное самосоотнесение себя с гражданами России является нормой для регионов с преимущественно русским населением по этническому составу. Для сравнения: по данным массового опроса 2019 г. в Перми (не только среди студентов, но по всем возрастным группам) на этот же вопрос гражданскую самоидентификацию выбрали 76,7% опрошенных, при этом принадлежность к региону в большей степени важна для 10%, а к национальности для 9%. Кроме того, в другой серии опросов я проводила сравнение по анкетам студентов Москвы, Кирова и Санкт-Петербурга. В случае столичных студентов заметно возрастает число ответов «считаю себя в первую очередь представителем отдельной национальности», и его выбирают именно русские по национальности студенты. Поэтому можно добавить, что в определенной степени такое распределение с сильным перевесом в пользу государственной идентичности (безусловно, в комплексе с ответами по другим вопросам) может свидетельствовать об отсутствии острых территориальных или национальных конфликтов в Кировской области на текущий момент.

Означает ли это, что молодое поколение упускает принадлежность к «малой Родине» в пользу гражданской идентичности? Скорее, это не так. Порядка 16% всех опрошенных при ответе выбрали несколько вариантов, и мы видим, что они успешно сочетают гражданскую и региональную, либо гражданскую и этническую идентичности в своем самосознании. Но даже в том случае, когда региональное самоопределение не прозвучало, мы не можем говорить, что его нет. Просто на момент опроса значимость этой идентичности оказалась ниже. В более широком списке идентичностей самоощущение себя гражданином страны часто уступает общности со своей семьей или с людьми того же поколения или той же профессии, поэтому в ситуации выбора может остаться на втором плане (по крайней мере, в мирное для страны время). В качестве еще одного подтверждения своей позиции могу сказать, что на вопрос о личностях, которыми может гордиться Россия, кировские студенты и школьники называют, в том числе, И.С. Конева, В.М. Васнецова и К.Э. Циолковского. И если последних двух в Москве и Санкт-Петербурге можно встретить в 1-2 ответах (что тоже очень редко в сравнении с г. Кировом), то И.С. Конев определенно характерен только для г. Кирова. Т.е. гордость за свою «малую Родину» присутствует.

Если говорить о втором вопросе, то приезжие студенты чуть чаще называют себя гражданами страны, чем кировчане (84% против 77%). Чуть реже хотели бы, чтобы их воспринимали «жителем определенного региона», но здесь уже разница не существенна (в пределах 2,5%). Можно сказать, что одинаково отвечают местные и приезжие молодые люди по поводу значимости региональной принадлежности. Больше видно отличие в выборе по этнической идентичности: у приезжих она важна для 15% опрошенных, у кировчан — 10%. Но здесь во многом это связано с большим потоком учащихся из республик Коми и Марий Эл».

СЕКЦИЯ 5. Традиционная культура – источник смыслов и символов для идентичности

От Наговицыной Марины Петровны, доцента, Вятский колледж культуры

К докладу Ш.У. Бабажанова "О правилах паломнического этикета (на примере Бухарского оазиса)

Вопрос: "Какие по Вашим наблюдениям паломнические ритуалы практикуются в наши дни в Узбекистане? В частности, интерес вызывает садака и жертвоприношения".

Ответ: «Известно, что число 7 особо почиталось членами суфийского ордена Накшбанди, святых Бахауддин Накшбанд (Бухара) и считалось особенным, потому что основатель ордена — Бахауддин Накшбанд родился в 7-м месяце, выучил Коран в 7 лет и скончался он после 70 лет. По этой причине паломники раздают милостыню: 7 лепёшек, 7 кусков ткани и 7 монет или рублей. Сегодня эти обычаи продолжают:

- раздача милостыни – одно из самых любимых дел Аллаху;
- садака очищает тело и имущество;
- саадака – это увеличение благословения богатства и увеличение средств к существованию;
- садака – это вход в особые небесные врата;
- раздача милостыни – это средство бегства из ада.

В Хорезмский оазис на благотворительность привозят овец, кур, рис или другие продукты, и каждый посещает место, где похоронены его потомки.

Ежегодно в первые три дня праздника Курбан-байрам проводятся ритуалы: «Хайрихудойи» (Пожертвование на пути Аллаха), «Хайрот» (благотворительные), «ХатмиКурьон» (Чтение Корана).

Кроме того, жертвы приносились для следующих целей:

- по случаю рождения ребенка;
- по случаю приезда невесты в дом жениха;
- для защиты от стихийных бедствий

и.т.п.»